

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Дальневосточный научный центр
Северо-Восточный комплексный
научно-исследовательский институт

302.7
п 56

А.К.Пономаренко

ДРЕВНЯЯ КУЛЬТУРА ИТЕЛЬМЕНОВ ВОСТОЧНОЙ КАМЧАТКИ

Ответственный редактор
член-корреспондент АН СССР
Н. Н. ДИКОВ

МОСКВА
«НАУКА»
1985

ВВЕДЕНИЕ

В середине XVIII в. участники Второй Камчатской экспедиции В. Беринга С. П. Крашенинников и Г. В. Стеллер описали культуру и быт одного из немногих народов России, живших еще в условиях каменного века. Первыми исследователями истории аборигенов полуострова уже тогда, более 200 лет назад, высказывались предположения о происхождении коренного населения Камчатки из Азии и об их культурных связях не только с соседними народами, но и с населением Америки.

Вместе с тем материалы к решению проблем, связанных с более ранними, чем XVIII в., этапами истории аборигенов Камчатки, могли быть получены только путем археологических исследований. Древняя культура народов полуострова оставалась неизученной более двух столетий после работы на Камчатке С. П. Крашенинникова и Г. В. Стеллера.

Только с 1961 г., с организацией лаборатории археологии в составе Северо-Восточного комплексного НИИ ДВНЦ АН СССР и Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции, начинаются систематические археологические исследования на Северо-Востоке СССР, и в том числе на Камчатке.

Исследования советских археологов дали возможность расширить наши знания о древней культуре коренного населения полуострова, выйти за рамки этнографических описаний XVIII в. и тем самым решить или приблизиться к решению проблем первобытной истории Камчатки, таких, как происхождение аборигенов полуострова, особенности хозяйства и общественных отношений на различных этапах их древней культуры. Восточное побережье полуострова оставалось до недавнего времени практически неисследованным. А между тем этот район Камчатки с его особыми орографическими и экологическими условиями был издревле населен первобытными охотниками и рыболовами, поддерживавшими культурные связи с северными и южными соседями — морскими зверобоями. Первобытное население Восточной Камчатки создало самобытную культуру, максимально приспособленную к природным условиям восточного побережья полуострова. Исследование археологических памятников на этой территории дает возможность не только заполнить «белое пятно» на археологической карте Камчатки, но и решить важные вопросы формирования локальных особенностей, воссоздать общие контуры истории населения восточного побережья полуострова с периода развитого неолита до поздней поры пережиточного неолита, проследить генезис древней культуры Восточной Камчатки и ее место среди приморских культур сопредельных территорий. Вместе с тем полученные археологические данные еще недостаточны для освещения общественных отношений, поэтому последние в настоящей работе не рассматривались.

ИСТОРИЯ ЭТНОГРАФО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Осваивая обширные территории Сибири и Дальнего Востока, уже во второй половине XVII в. русские землепроходцы вышли к Тихому океану. В это же время впервые стало известно о Камчатке. В 1697 г. на полуостров пришел первый отряд русских землепроходцев во главе с В. Атласовым. Пораженный увиденным, В. Атласов писал о коряках: «...а ружья-де у них — луки и копье, и начального человека они над собой не знают...» (*Оглоблин*, 1891, с. 5).

В основном коряки пользовались каменными орудиями труда. Дойдя до р. Камчатки, казачий пятидесятник встретил многочисленное население, где в четырех острогах «юрт ста с четыре и более» (*Оглоблин*, 1891, с. 7). Очень важно замечание В. Атласова об оружии населения долины р. Камчатка, у которых «луки усовые китовые, стрелы каменные и костяные, а железа у них не родитца» (*Оглоблин*, 1891, с. 8). Об их жилищах В. Атласов сообщает, что зимние юрты земляные, а летние на столбах, отметил их конструктивные особенности и весьма значительное количество — «в одном месте юрт ста по 2 и по 3 и по 4» (*Оглоблин*, 1891, с. 14).

Интересны сведения В. Атласова о быте камчадалов: «...питаются рыбою и зверьем, а едят рыбу сырую, мерзлую, а в зиму рыбу запасают сырую: кладут в ямы и засыпают землею, и та рыба изноет, и тое рыбу вынимая кладут в колоды и наливают водою, и разжегши каменья кладут в те колоды и воду нагревают, и ту рыбу с тою водою размешивают и пьют...» (*Оглоблин*, 1891, с. 14).

Любопытны замечания о деревянной и глиняной посуде, которую жители полуострова частично делают сами и получают от жителей островов, видимо Курильских (*Оглоблин*, 1891, с. 14). По наблюдениям В. Атласова, в двух юртах живут по 150—200 человек, в то время как в балаганах живут отдельные семьи (*Оглоблин*, 1891, с. 16).

Отмечая, что камчадалы питаются преимущественно одной рыбой, В. Атласов сообщает и некоторые сведения о промысле морских животных камчадалами и коряками (*Оглоблин*, 1891, с. 16, 17).

Сведения о Камчатке В. Атласова были использованы И. К. Кирилловым в труде «Цветущее состояние Всероссийского государства», написанного в 1727 г. и переизданного в 1977 г. (*Кириллов*, 1977).

В 1724 г. вышел указ Петра I об организации экспедиции Витуса Беринга на Камчатку (*Отечественные записки*, 1851, № 3). Этим указом было положено начало многолетним исследованиям Севера Азии. Особенно большой вклад в изучение Северо-Восточных окраин Азии внесла Вторая Камчатская экспедиция. В задачи экспедиции, кроме прочих, входило обследование Камчатки в этнографическом отношении. Эта работа была поручена С. П. Крашенинникову, и он с ней блестяще справился. С. П. Крашенинников работал на Камчатке с 1737 по 1741 г. и затем написал классический труд «Описание земли Камчатки», опубликованный

впервые в 1755 г. в Петербурге. Труд С. П. Крашенинникова и поныне является энциклопедией первобытной истории полуострова. Наблюдая в натуре каменный век у народов Камчатки, С. П. Крашенинников подробно описал быт последних, общественный строй, особенности хозяйства. С. П. Крашенинников предпринял длительные путешествия по полуострову, и в частности по восточному побережью, где он посетил ительменские «острожки» и подробнейшим образом описал их полуподземные и свайные жилища (Крашенинников, 1949, с. 374—376). Первые, по данным С. П. Крашенинникова, имели прямоугольную форму, углублены в землю и перекрыты бревнами. В перекрытии в средней части устраивалось отверстие, служившее входом. Кроме того, был и боковой коридорообразный вход. Если полуземлянки были коллективными зимними жилищами, то в свайном жилище обитала одна семья в летний период.

Отмечая значительное количество ценных видов рыб в реках Камчатки, С. П. Крашенинников дал характеристику важнейшего вида хозяйства ительменов, рыболовства, обстоятельно описав орудия и способы коллективного лова рыбы, многообразие видов рыбных продуктов (Крашенинников, 1949, с. 300—304). Весьма ценным является описание способов морской охоты и орудий морского промысла, переоборудованных для охоты в море ительменских лодок-долбленок и гарпунов с поворотными наконечниками. Из описаний С. П. Крашенинникова следует, что морской промысел, в том числе на плаву, был вспомогательным видом хозяйства при заметно преобладающем значении рыболовства. Именно этим обусловлено магическое принесение в жертву огню голов и других частей рыб, подробно описанное С. П. Крашенинниковым во время его посещения ительменского поселения в устье р. Озерной на восточном побережье полуострова. Описывая верования первобытного населения полуострова, С. П. Крашенинников обращает внимание на большое значение представлений о Вороне как прародителе, жившем на каждой из рек и оставившем там своих потомков, научив их ловле рыбы с помощью плетеных из растительных волокон сетей. По наблюдениям С. П. Крашенинникова, на каждой из рек Камчатки жили родственники, объединенные в одном или нескольких «острожках» (Крашенинников, 1949, с. 378). Эти наблюдения дали возможность С. П. Крашенинникову сделать вывод о том, что на каждой из крупных рек живет род.

С. П. Крашенинников описал оружие ительменов. Им дано описание усиленных ительменских луков, перечисляется ряд типов наконечников стрел. Не менее важны и описания транспортных средств, в частности древней ительменской нарты (Крашенинников, 1949, с. 386, 396) и ступательных лыж (Крашенинников, 1949, с. 400). Ценность указанных сведений в том, что с развитием обмена с соседними народами и с русским населением древний тип ительменской нарты утратил свое значение и был заменен более вместительной нартой восточносибирского типа.

Работа С. П. Крашенинникова исключительно важна, а ряд черт ительменского быта находит наглядное подтверждение археологическими данными со стоянок Восточной Камчатки, относящихся к тому времени, когда их посещал С. П. Крашенинников.

Немалая заслуга в изучении первобытного уклада жизни народов Камчатки принадлежит другому участнику Второй Камчатской экспедиции

Г. В. Стеллеру. Он прибыл на Камчатку спустя три года после приезда туда С. П. Крашенинникова. Г. В. Стеллер работал на Камчатке два года после окончания плавания В. Беринга к берегам Америки в 1741 г. В августе 1744 г. он выехал с Камчатки с собранными коллекциями, но по дороге заболел и умер в Тюмени. Работа Г. В. Стеллера «Описание земли Камчатки» была опубликована на немецком языке в 1774 г. На русском языке работа Г. В. Стеллера впервые опубликована в 1928 г. (Стеллер, 1928).

После Второй Камчатской экспедиции Камчатка посещалась различными экспедициями: Лаперуза, Коцебу и Литке, Лисянского, Головнина, Крузенштерна и др. (Сгибнев, 1869; Фролов, 1855, с. 540, 541).

Перед отбытием из Камчатки в 1787 г. Лаперуз послал через Сибирь во Францию с донесением о своем путешествии вице-консула Лессепа (Сгибнев, 1969, с. 35). После окончания своего путешествия Лессепс опубликовал путевые наблюдения (Лессепс, 1801). Лессепс подробно описал устройство зимнего и летнего жилищ, промысел морских животных, некоторые особенности религиозных представлений.

К этому же периоду относится деятельность на полуострове Т. И. Шмалева. Им был собран материал для описания Камчатки, в частности некоторые этнографические сведения о промысле морских животных сетями из ремней, о собирательстве у ительменов (Шмалев, 1774, с. 196, 203). Незначительные данные по этнографии народов Камчатки содержатся в описаниях путешествий участника экспедиции И. И. Биллингса, Г. А. Сарычева, относящихся к концу XVIII в. (Сарычев, 1802).

В 1809—1811 гг. на Камчатке был известный русский мореплаватель В. М. Головнин. Путешественник попытался дополнить описание Камчатки, сделанное в свое время С. П. Крашенинниковым, а также в известной мере исправить данные последнего, которые, по мнению В. М. Головнина, были недостаточно точными (Головнин, 1816; 1861).

В 1852 г. по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири был направлен на Камчатку горный чиновник К. Дитмар, которому поручалось искать месторождения золота, медной руды, каменного угля, самородной серы и т. д. К. Дитмар предпринял путешествие по восточному побережью Камчатки. Это путешествие было более результативным в археологическом отношении, чем в геологическом. За длительный период почти в 100 лет после работы на полуострове С. П. Крашенинникова К. Дитмаром были впервые предприняты столь обширные исследования первобытной истории народов Камчатки, а в области археологического изучения полуострова К. Дитмар был пионером. По результатам своих путешествий им была опубликована книга (Дитмар, 1901).

На Восточной Камчатке К. Дитмаром были обнаружены остатки древних ительменских поселений в устьях многих рек, на берегах озер и лиманов. «Правильные квадратные ямы» им были найдены недалеко от устья р. Вахиль. По определению К. Дитмара, «это были остатки старокамчатских юрт, большей частью с одним, реже с двумя выходами, похожими на рвы» (Дитмар, 1901, с. 210). К. Дитмар отмечал, что «от мыса Налачева и даже начиная еще западнее, от устья р. Налачевой, до Бичевинской губы и до мыса Шипунского, берега были покрыты множеством юрт...» (Дитмар, 1901, с. 212).

К. Дитмар отметил остатки древних жилищ также в устье р. Жупанова (Дитмар, 1901, с. 244), около мыса Памятник (Дитмар, 1901, с. 257), в устье р. Кроноцкая (Дитмар, 1901, с. 264) и в устье р. Чайма (Дитмар, 1901, с. 290).

Однако раскопки, производившиеся К. Дитмаром, были методически неправильными и не были систематическими. Это были случайные и фрагментарные исследования, которые не могли еще дать возможность правильно понять и истолковать полученный археологический материал. Вместе с тем своими раскопками К. Дитмар положил начало археологическому изучению первобытного прошлого Камчатки.

В последующие годы до начала XX в. археологический материал продолжает пополняться за счет случайных находок. Среди таких находок следует отметить находки О. Ф. Герца, собравшего в 1890 г. на территории Старого острога (Елизово) 25 каменных изделий. В 1898 г. в Сероглазке, возле Петропавловска и в с. Караге собрал коллекцию каменных орудий Н. Гондатти. К этому же периоду относится археологический материал, собранный К. И. Богдановичем на Южной Камчатке (Диков, 1977).

В 1892 и 1893 гг., а затем с 1894 по 1898 г. изучением Охотско-Камчатского края занимался Н. В. Слюнин. Изучая промысловые богатства края, Н. В. Слюнин иногда производил и этнографические наблюдения. Кроме того, Н. В. Слюнин в ряде мест полуострова отметил остатки древних камчадалских жилищ: «В щеках и на устье р. Камчатки, а также на острове среди Харчинского озера мы встретили также остатки юртов с кухонными отбросами и орудиями каменного и костяного периода» (Слюнин, 1900, с. 396).

В начале XX в. древняя история Камчатки начинает привлекать больший интерес исследователей.

В 1910 г. по поручению этнографического отдела Русского музея на Камчатке работал К. Д. Логиновский. Им отмечены остатки древних поселений на о-ве Карагинском, на побережье залива Корфа в Тиличихах, в с. Карага, в Усть-Камчатске, на склоне сопки Мишенной в Петропавловске, возле с. Халактырка, у с. Завойко, в устье р. Авачи, на берегу Тарьинской бухты (Диков, 1977, с. 12). Кроме сбора подъемного материала, К. Д. Логиновский произвел и раскопки в четырех местах в бухте Ложных вестей на о-ве Карагинском. Полученный материал относится, по мнению В. В. Антроповой, к периоду не ранее XVIII в. (Антропова, 1949, с. 387, 388).

Среди всех археологических раскопок, производившихся ранее на Камчатке, наиболее важных результатов достиг В. И. Иохельсон. В 1910—1911 гг. он производил раскопки в 13 местах Камчатки. На восточном побережье: на берегу Соленого озера, в бухте Богатыревской над Соленым озером, неподалеку от Соленого озера в двух местах, в Сероглазке, на берегу р. Налычевой, оз. Налычевского, на мысе Налычева (Иохельсон, 1930, с. 352). Вместе с многочисленными каменными орудиями с оз. Налычевское была и керамика — глиняные сосуды с внутренними ушками (Иохельсон, 1930, с. 354—358).

Сопоставляя формы исследованных жилищ на Южной и Северо-Западной Камчатке, В. И. Иохельсон объединил в одну группу полуподземные жилища на берегу р. Налычева, на р. Озерная и оз. Курильское. К дру-

гой группе он отнес круглые жилища на северных камчатских реках Кулка и Кавран (Иохельсон, 1930, с. 363).

Коллекции В. И. Иохельсона были опубликованы только в 1928 г. в Вашингтоне (Iochelson, 1928). На русском языке работа В. И. Иохельсона была издана в 1930 г., правда, в сокращенном виде. Издан был также краткий каталог коллекций, собранных В. И. Иохельсоном на Камчатке и Алеутских островах в экспедициях 1908—1914 гг. (Иохельсон, 1914).

В 1908—1909 гг. на Камчатке работал известный ученый В. Л. Комаров. Вместе с ботаническими исследованиями В. Л. Комаров занимался на полуострове этнографическими наблюдениями, а также отметил ряд древних поселений. Остатки «юртов» были обнаружены В. Л. Комаровым на восточном побережье в устье р. Шумная (Комаров, 1950, с. 342), р. Тихая (Комаров, 1950, с. 341) и р. Карымская (Комаров, 1950, с. 355).

На этом заканчивается дореволюционный период археологического изучения Восточной Камчатки. Если этнографическое изучение было проведено достаточно полно, то археологические исследования едва только начались и то проводились, как правило, на низком методическом уровне. Труды С. П. Крашенинникова, Г. В. Стеллера и некоторые менее значительные работы всесторонне характеризуют быт и культуру населения Восточной Камчатки XVII—XVIII вв. Среди немногочисленных археологических исследований этого периода наиболее значительными являются работы В. И. Иохельсона, которые, однако, только приоткрывали перспективы действительно фундаментальных исследований древних культур полуострова в целом и восточного побережья в частности.

В первые годы Советской власти, когда страна переживала трудное время разрухи и борьбы с остатками белогвардейских банд и иностранных интервентов, полуостров посетило несколько иностранных экспедиций. Шведская ботаническая экспедиция С. Бергмана и И. Шнелля производила раскопки неолитических поселений в бухтах Лиственничной и Тарье в 1920—1922 гг.

Важную роль в развитии археологических исследований на полуострове сыграла Е. П. Орлова — активная участница культурных преобразований среди коренных жителей Камчатки. В 1928 г. она собрала археологический материал на древних поселениях в устье р. Хайрюзовой и на склоне сопки Мишенной в г. Петропавловске. В 1947 г. Е. П. Орлова частично опубликовала свои коллекции (Орлова, 1947). Ею же были произведены этнографические описания ительменов (Орлова, 1927). В сущности, это были первые шаги в археологии Камчатки. Процесс накопления материала только начинался.

Советское правительство всемерно поддерживало эти первые шаги в изучении Камчатки. В 1924 г. было организовано «Общество исследования края». Организатором его был один из первых представителей местной интеллигенции, учитель ительмен П. Т. Новограбленов. Кроме изучения богатств края, особенно полезных ископаемых, он в 1927 г. совершил экскурсию в бухту Тарья около Петропавловска-Камчатского «для осмотра древних стоянок ительменов» и собрал там коллекцию поздне-неолитических каменных изделий (Диков, 1967).

Коллекция каменных орудий была также собрана на берегу бухты Тарья (Лев, 1935). Она состояла из нескольких десятков каменных ору-

дий, в том числе стилизованных зооморфных и антропоморфных фигурок (Лев, 1935, с. 218). Анализируя камчатский материал, Д. Н. Лев обратил внимание на его сходство с аналогичными орудиями конца неолита Англии, США, Швейцарии, Франции и Волосовской поздненеолитической стоянки около Муромы. На основе этих сопоставлений Д. Н. Лев датировал коллекцию концом неолита Камчатки (Лев, 1935, с. 224). Таким образом, Д. Н. Лев сделал первую достаточно успешную попытку датировки всего тарьинского комплекса.

Интерпретация Д. Н. Львом тарьинского комплекса каменных орудий показала, что он является более древним, чем все полученные ранее археологические материалы. В 1939 г. А. П. Окладников впервые обобщил археологические данные с Камчатского полуострова, полученные разными исследователями (Окладников, 1939). Подводя итог анализу материалов с Камчатки, А. П. Окладников отметил, что памятники полуострова представляют собой своего рода переходное звено от памятников древнего амурского неолита и юго-восточной Азии к памятникам Арктики (Окладников, 1939, с. 513).

«Оценивая в целом археологические исследования на Северо-Востоке в довоенный период, — пишет Н. Н. Диков, — следует отметить, что перед ними, как и перед всей советской археологией довоенных лет, стояли две основные задачи: переосмысливание с позиций исторического материализма старого материала и накопление нового» (Диков, 1967, с. 50).

В послевоенное время продолжалось обобщение накопленного археологического материала, начатое еще до войны. Появляются публикации С. И. Руденко (Руденко, 1948) и В. В. Антроповой (Антропова, 1949). С. И. Руденко разработал подробнейшую типологию костяных и каменных орудий, а также керамики.

Анализируя коллекции с Камчатки, С. И. Руденко отмечал, что орудий рыболовства очень мало и объяснял это обстоятельство широким использованием коренным населением полуострова ловли рыбы с помощью запоров.

Указывая на отсутствие в коллекциях с Камчатки концевых или срединных костяных пластин от сложных луков, С. И. Руденко предполагал, что луки у аборигенов полуострова были простые деревянные.

Учитывая малочисленность наконечников гарпунов, С. И. Руденко сделал вывод о слабом развитии промысла морских животных на Камчатке. Вслед за А. П. Окладниковым он писал, что наиболее древними из известных на Камчатке поселений человека, были, по-видимому, жилища в бухте Тарья. С. И. Руденко выделил три несколько отличающихся один от другого комплекса, соответствующих, по его мнению, трем различным этническим группам. Наиболее древний, особенно хорошо выраженный в Средней Камчатке, который он связал с ительменами, и два более поздних: северный — корякский, и южный — айнский. Древнеительменский комплекс вещей С. И. Руденко сравнил с неолитическими культурами верхней Лены и Прибайкалья. При этом автор предположил, что предки ительменов заселили необитаемый полуостров с севера. Более поздняя волна айнов, с юга не позже конца I тысячелетия н. э., смешалась с ительменами в районе мыса Лопатка. В результате этого смешения, по мнению С. И. Руденко, образовалась культура, несколько отличная от средне-

камчатской под явным айнским влиянием. Третьей поздней волной, пришедшей на Камчатку с севера, были предки коряков, постепенно вытеснившие ительменов из северной половины полуострова (Руденко, 1948, с. 179).

В работе В. В. Антроповой дан подробный обзор всех археологических находок на Камчатке.

В 1946 г. к берегу Берингова пролива была направлена экспедиция Арктического НИИ, возглавляемая С. И. Руденко. В связи с решением сложных проблем происхождения эскимосских культур С. И. Руденко впервые высказал предположение о существовании на восточном побережье Камчатки культуры, родственной эскимосской (Руденко, 1947, с. 111).

С начала 20-х годов по начало 60-х годов XX в. область исследования древностей полуострова существенно расширяется и совершенствуется. Вместе с тем очевидным остается факт заметного отставания археологического изучения полуострова от этнографического.

В такой ситуации в 1960 г. в Магадане в составе Северо-Восточного комплексного НИИ ДВНЦ АН СССР была организована лаборатория археологии, истории и этнографии. С этого времени начинаются систематические, планомерные, комплексные исследования археологии всей Северо-Восточной Азии и Камчатки в том числе.

Начиная с 1961 г. на Камчатке ведутся систематические археологические разведки и стационарные раскопки Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедицией, возглавляемой Н. Н. Диковым. Исключительно важное значение для понимания особенностей древних культур полуострова, а также этногенетических процессов как на Камчатке, так и на территории всего Северо-Востока Азии имеют исследования многослойных памятников на берегу Ушковского озера. В первый же год исследования было установлено, что два нижних слоя являются верхнепалеолитическими, но отличаются друг от друга обликом комплексов орудий и абсолютным возрастом — $10\,760 \pm 110$ л. н. и $14\,300 \pm 200$ л. н. соответственно для VI и VII культурных слоев (Диков, 1964, 1964а, 1967, 1967а, 1969, 1969а, 1970, 1971, 1973, 1973а, 1973б, 1974б, 1976, 1977, 1977а, 1979). Ранний верхнепалеолитический культурный слой Н. Н. Диков считает реликтом культуры более древней, чем известные сибирские верхнепалеолитические культуры с клиновидными нуклеусами (Диков, 1979, с. 43), поздняя верхнепалеолитическая культура оставлена протоэскимосоалеутами (Диков, 1971, с. 17). Полученные данные о верхнем палеолите Северо-Востока позволили Н. Н. Дикову проанализировать этапы заселения Американского континента через Северо-Восточную Азию (Диков, 1979).

Вышележащие слои IV и III Н. Н. Диков относит к позднему мезолиту или раннему неолиту (Диков, 1977б).

Культура раннего неолита или мезолита распространяется на Камчатке и, очевидно, Чукотке в период послеледникового климатического оптимума, в IV—III тысячелетиях до н. э. Традиционного палеолитического осталось в этой ранней неолитической культуре очень мало, и наиболее заметной оказалась полная утрата технического навыка обработки клиновидных нуклеусов, характерных для VI, V культурных слоев.

Вместо клиновидных нуклеусов широкое развитие получили различного рода призматические, конусовидные нуклеусы и ножевидные пластины, скалываемые с них (Диков, 1971, с. 18). Наиболее близкие аналогии данному комплексу автор находит на р. Амгуэме на Чукотке (Диков, 1971, с. 19). Н. Н. Диков считает, что камчатская «позднемезолитическая» или раннеолитическая культура возникла в результате дивергенции более широкой «мезолитической» культурной общности, в которую в VIII—V тысячелетиях до н. э. входили и малтанцы Верхней Колымы (Диков, 1979, с. 111). Этнически рассматриваемая послепалеолитическая ушковская культура принадлежала, по мнению Н. Н. Дикова, «общим предкам нескольких народов Северо-Востока, прежде всего ительменам, народа, предки которого, судя по всем данным, должны были обосноваться на Камчатке раньше коряков и тем более айнов» (Диков, 1979, с. 112).

К последующему хронологическому этапу, к развитому неолиту полуострова, относится слой II опорной Ушковской стоянки и многочисленные памятники в ряде мест Камчатки. Н. Н. Диков делит памятники этого периода на две группы: южнокамчатскую и среднекамчатскую (Диков, 1979, с. 120).

К южнокамчатской группе Н. Н. Диков относит памятники, обнаруженные в основном в районе Авачинской бухты и в некоторых других местах южной Камчатки. К среднекамчатской группе относятся памятники в долине р. Камчатки (Диков, 1979, с. 120). Значительное количество стоянок южнокамчатской и среднекамчатской группы обнаружил Н. Н. Диков в ходе археологических разведок в 1961—1962 гг. (Диков, 1969). Памятники развитого неолита относятся Н. Н. Диковым к тарьинской культуре, получившей название по первому ее памятнику, обнаруженному Н. А. Гурьевым в бухте Тарья (Лев, 1935; Диков, 1979). Анализируя комплекс слоя II опорной Ушковской стоянки и привлекая многочисленные аналогии синхронных культур Тихоокеанского севера и Сибири, Н. Н. Диков датирует тарьинскую культуру II—I тысячелетием до н. э. (Диков, 1979, с. 125, 126). При этом, основываясь на анализе радиоуглеродных дат 3900 ± 100 л. н. (ГИН-183) для стоянки Елизово и 2440 ± 290 л. н. для Култука, Н. Н. Диков обращает внимание на то, что южнокамчатская группа памятников тарьинской культуры более древняя, чем среднекамчатская (Диков, 1979, с. 126). Как полагает Н. Н. Диков, тарьинской культуре соответствует древнеительменная этническая общность (Диков, 1971, с. 24). Н. Н. Диков прослеживает широкие культурные связи с южными и северными культурами и считает, что «сама камчатская культура этого периода, вероятно, является результатом скрещивания этих северных и южных традиций. Преобладающими при этом были влияния северных» (Диков, 1971, с. 24).

«С тарьинской культурой,— пишет Н. Н. Диков,— тесно связаны общими традициями последующие определенно древнеительменные локальные культуры: среднекамчатская и южнокамчатская (налычевская)» (Диков, 1979, с. 126). Среднекамчатская древнеительменная локальная культура названа Н. Н. Диковым «никульской» (Диков, 1979, с. 261). По аналогиям с синхронными соседними культурами Н. Н. Диков датирует ее II тысячелетием н. э. до XVII в. (Диков, 1979, с. 279). Очень важными являются также и следующие наблюдения и выводы Н. Н. Ди-

кова. Никульская и налычевская культуры генетически связаны с тарьинской культурой. Однако традиции использовать в качестве украшений лабретки в этих более поздних культурах исчезают. В тарьинской культуре лабретки широко распространены, и традиция применения таких украшений восходит к позднепалеолитической культуре слоя VI ушковских стоянок, для которой лабретки весьма характерны (Диков, 1979, с. 126—127). В этой связи Н. Н. Диков, как и И. С. Вдовин, считает, что ительмены ни в языковом, ни в культурном отношении не причастны к этногенезу чукчей и коряков, более поздних пришельцев на территории Севера и Дальнего Востока». Местные генетические истоки ительменов «весьма древние, восходящие к концу палеолита» (Диков, 1979, с. 127).

Н. Н. Диковым внесен значительный вклад в развитие методики археологических исследований на полуострове. Уже в самом начале исследований на Камчатке в 1961—1962 гг. им было обращено внимание на возможность использования слоев вулканического пепла для датирования и последующей корреляции культурных слоев археологических памятников (Диков, 1964, 1969, 1974а, 1976а, 1979). Эта методика, как нам представляется, является весьма перспективной для исследования археологических памятников Камчатки. Она была нами успешно применена при исследовании археологических памятников в вулканических районах Восточной Камчатки. Существенную роль методы тефрохронологического датирования сыграли при исследовании Н. Н. Диковым археологических памятников в долине р. Камчатки, где в качестве важных маркирующих горизонтов при увязке опорных разрезов использовались широко распространенные пеплы вулкана Шивелуч. Кроме того, совершенно стерильные, распространенные широким и ровным пирокластическим чехлом, перекрывающим культурные слои опорной Ушковской стоянки, вулканические пеплы свидетельствуют о безусловной достоверности, насмешанности материальных комплексов Ушковской стоянки. Этот факт был установлен и в результате археологических и геологических исследований опорных разрезов Ушковской стоянки (Диков, 1964, 1969, 1974а, 1979; Диков, Давыдович, Ложкин, Титов, 1976а; Шило, Диков, Ложкин, 1967а). Совершенно безосновательными являются попытки Ю. А. Мочанова найти следы мерзлотных деформаций культурных слоев Ушковской стоянки (Мочанов, 1977, с. 224), в чем автор данной работы имел возможность убедиться, участвуя в раскопках Ушковской стоянки в течение нескольких полевых сезонов. Мерзлотных нарушений почвенных слоев в разрезах около Козыревска не видела и О. А. Брайцева, специалист по четвертичной геологии Камчатки.

Отмечая безусловную важность проводимых Н. Н. Диковым раскопок на Камчатке и актуальность выводов, основанных на результатах раскопок, вместе с тем следует учитывать, что даже такие масштабные работы, как раскопки Ушковских стоянок, не могут окончательно пролить свет на ряд существенных вопросов древнейшей истории Камчатки. В частности, пока еще слабо изучен период с III по VII тысячелетие до н. э., который не представлен и в опорных комплексах Ушковских стоянок. Недостаточно четко определены локальные особенности тарьинской культуры Камчатки, имеются лакуны в исследованиях памятников с II тысячелетия до н. э. по начало II тысячелетия н. э. Отмечая эти проблемы,

следует вместе с тем подчеркнуть, что их решение — дело дальнейших более широких исследований и все предпринимаемые на этом пути шаги подтверждают правильность выводов Н. Н. Дикова, основанных на материалах исследований Ушковских и других стоянок Камчатки.

Над решением проблем древней истории Камчатки в настоящее время работает несколько отрядов Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции СВКНИИ ДВНЦ АН СССР.

Весомый вклад в изучение древностей полуострова внесла Т. М. Дикова, возглавлявшая Южно-Камчатский отряд Северо-Восточно-Азиатской археологической экспедиции. По результатам своих исследований Т. М. Дикова опубликовала ряд работ (Дикова, 1974, 1976, 1976а, 1978, 1978а, 1979, 1979а, 1979б, 1980). Решая проблему пребывания айнов на Южной Камчатке, Т. М. Дикова пришла к выводу о тесных культурных связях между ительменами и айнами. Т. М. Дикова, основываясь на новом обильном археологическом материале, отмечает, что «на м. Лопатка обитали не чистые айны, а племена, имевшие в своей культуре как айнские черты, так и ительменские не в меньшей степени» (Дикова, 1974, с. 156).

Исследуя многослойную стоянку в с. Авача близ г. Петропавловска, Т. М. Дикова выделила три хронологических горизонта тарьинской культуры: 2990 ± 100 л. н., 3450 ± 100 л. н. и 5200 ± 100 л. н. (Дикова, 1979б, с. 106). Это весьма важный факт для выяснения генезиса наиболее широко представленных археологических памятников.

Совершенно новым фактом являются палеолитические орудия с Южной Камчатки, найденные Т. М. Диковой (Дикова, 1979, 1979а). Исключительно тщательные раскопки и анализ многочисленных коллекций с Южной Камчатки позволили Т. М. Диковой глубоко проанализировать особенности взаимоотношений ительменов и айнов.

В 1965 г. геологи Ю. М. Слепов и Ю. И. Харченко опубликовали данные о найденных ими древних стоянках на юге восточного побережья Камчатки (Слепов, Харченко, 1965).

В начале 70-х годов проводил археологические разведки около с. Карага и пос. Оссора В. Н. Малюкович (Малюкович, 1979). Он же производил раскопки стоянки Халактырка в последние несколько лет. Результаты своих раскопок В. Н. Малюкович также опубликовал (Малюкович, 1980). Анализируя полученный материал, Малюкович заметно завысил возраст стоянки Зеленая сопка около с. Карага. Поздненеолитическое по облику орудий поселение им датируется возрастом 7 тыс. л. н., что маловероятно. Возраст находок в окрестностях пос. Оссора указанным исследователем также завышен. По нашему мнению, материал Оссоры не древнее II тысячелетия до н. э.

В последние два года появились публикации, имеющие прямое отношение к теме нашего исследования. Это результаты определений фаунистических коллекций, собранных отрядами Северо-Восточно-Азиатской археологической экспедиции, работающих на Камчатке. Определения были произведены Н. К. Верещагиным и А. И. Николаевым (Верещагин, Николаев, 1979).

В этом же году была опубликована фундаментальная монография Е. М. Мелетинского, основанная на анализе мифов о Вороне у народов Камчатки, Чукотки и Аляски (Мелетинский, 1979).

Е. М. Мелетинский пришел к выводу, что «вороний эпос держится строго в границах Камчатка—Чукотка—Аляска. За этими границами можно говорить только о типологических параллелях» (Мелетинский, 1979).

Проблема генезиса приморских культур весьма сложна и решается давно. Поскольку Камчатка также имеет отношение к указанной проблеме, то представляется необходимым коснуться истории решения вопроса о роли древней культуры Восточной Камчатки как звена в цепи культур морских зверобоев.

В 1947 г. С. И. Руденко впервые высказал предположение, что на Восточной Камчатке будет найдена зверобойная культура, родственная эскимосской (Руденко, 1947, с. 111).

Двумя годами ранее Г. Коллинз писал, что алеуты гораздо более привычны к длительным путешествиям в своих легких, но крепких кожаных лодках, тогда как камчадалы, курильские айны и другие первобытные племена Восточной Сибири имели только грубые лодки-долбенки и не были приспособлены к морским плаваниям. Г. Коллинз высказал предположение, что алеутам достичь азиатского берега было легче, чем для камчадалов или айнов удачно достичь Алеутских островов (Collins, 1945). Тем самым Г. Коллинз не исключал возможности прямых контактов между алеутами и ближе всех расположенными к ним жителями Восточной Камчатки.

В 60-х годах Ч. Чард отмечал, что все известные на Камчатке следы древних культур сравнительно позднего времени и явно не связаны с хозяйством морских охотников (Чард, 1962, с. 95, 96).

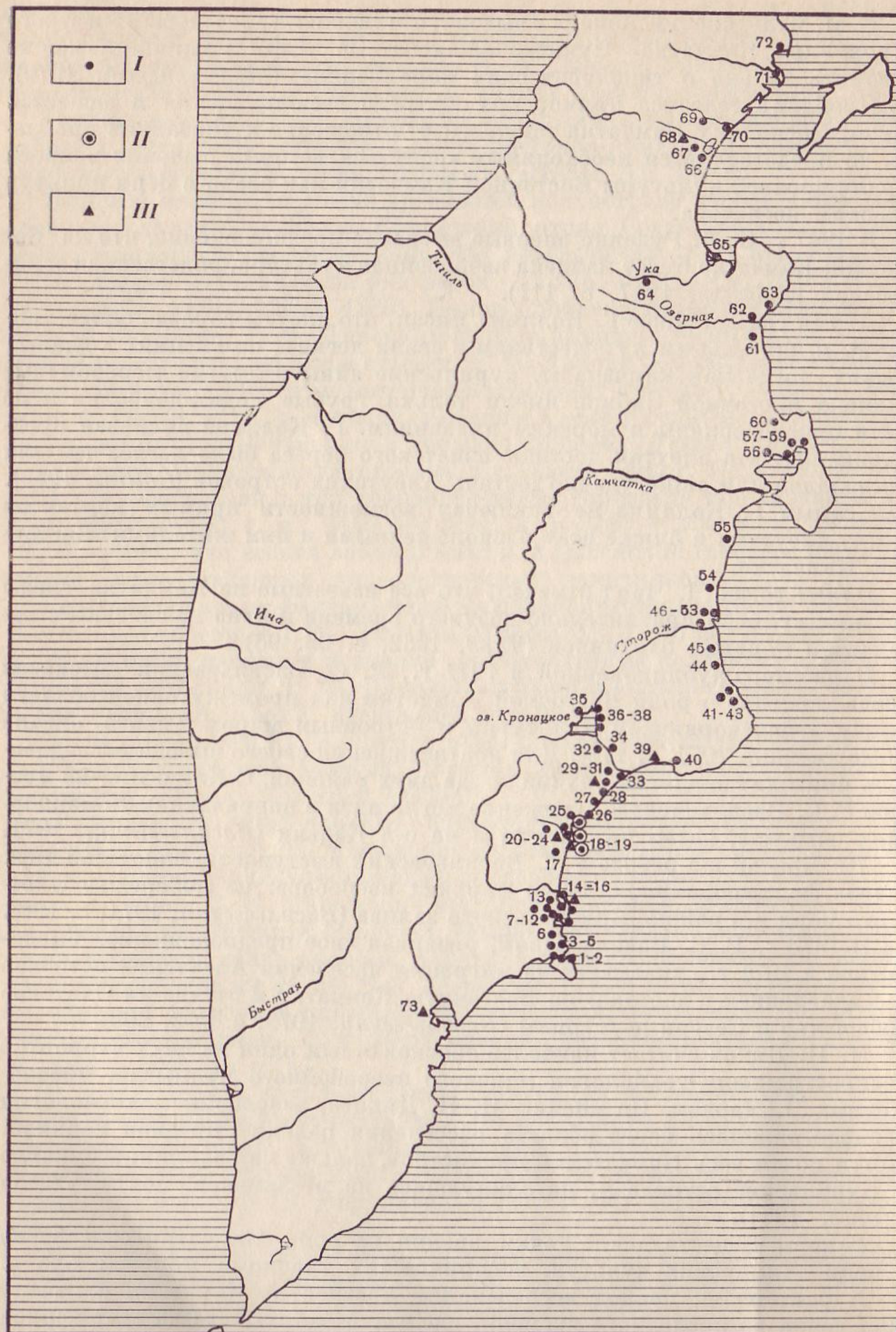
В работе, опубликованной в 1971 г., Р. С. Васильевский высказал предположение о роли Восточной Камчатки как промежуточной области между древнекорякской культурой и островным миром Тихого океана (Васильевский, 1971, с. 179). Для подтверждения своего вывода исследователь приводит аналогии орудий труда двух районов. С Камчатки, по мнению Р. С. Васильевского, движение могло идти в направлении Командорских островов, затем на Алеуты и на о-в Кадьяк (Васильевский, 1971, с. 179). В этой же работе Р. С. Васильевский выступает с гипотезой двух очагов формирования культур морских зверобоев: на побережье Охотского моря и в районе Бристольского залива (Васильевский, 1971, с. 198).

В 1973 г. Р. С. Васильевский, развивая свое предположение, высказанное в 1971 г., указывает на миграции населения Алеутских островов под «давлением с востока» на Восточную Камчатку и оттуда на Охотское побережье и Северные Курилы (Васильевский, 1973, с. 202, 203).

Н. Н. Диков считает наиболее обоснованным один из двух вариантов распространения технологии морского зверобойного промысла, предложенных Ч. Чардом. По мнению Н. Н. Дикова, зверобойная технология распространилась через область расселения далеких предков коряков, минуя почти весь Камчатский полуостров, дальше на Сахалин, Хоккайдо и Курильские острова и, натолкнувшись на ительменов, почти угасла (Диков, 1971).

Таковы существующие точки зрения на роль Камчатки как звена в цепи приморских культур, воспринявших традиции морской охоты.

Характеризуя период исследований древностей Камчатки с начала 60-х годов до последнего времени, следует отметить, что за этот период

на полуострове проделана колоссальная работа в области археологических исследований. Исследуются культуры широкого хронологического диапазона, начиная с верхнего палеолита, продолжается дальнейшее накопление археологического материала. В орбиту исследований полуострова включаются территории, где ранее исследователи не бывали. Сложность стоящих перед исследователями задач требует дальнейшей систематической и целенаправленной работы не только в области накопления материала, но и в области его обобщения, интерпретации.

Восточная Камчатка до недавнего времени оставалась одним из наиболее слабо исследованных районов полуострова. Для проведения исследований в указанном районе был образован в составе Северо-Востоно-Азиатской комплексной археологической экспедиции Северо-Восточного комплексного НИИ ДВНЦ АН СССР Восточно-Камчатский отряд, руководимый автором.

С 1971 г. разведки на Восточной Камчатке производились эпизодически, а с 1975 по 1981 г. исследования проводились ежегодно. В ходе пеших маршрутных разведок и стационарных раскопок были выявлены и в разной степени исследованы более 70 древних стоянок (рис. 2). Несомненно, полученные материалы в значительной степени пополняют наши знания о древней истории первобытного населения полуострова, а в известной мере и помогут внести ясность в решение некоторых, пока еще не решенных проблем.

Руководствуясь марксистско-ленинским учением о социально-экономических формациях при анализе полученных археологических данных, удалось выделить последовательно сменяющие друг друга и генетически связанные между собой этапы древней культуры Восточной Камчатки, которые рассматривались в диалектическом единстве как части исторического явления, возникшего на восточном побережье в I тысячелетии до н. э. и прошедшего длительный путь эволюции до середины XVIII в. При этом археологические, геоморфологические и геологические исследования с использованием стратиграфического, тефрохронологического и палеомагнитного методов позволили надежно датировать выделенные три этапа древней культуры рыболовов и охотников восточного побережья полуострова.

Рис. 2. Археологические памятники Восточной Камчатки

I — стоянки пережиточного неолита (налычевско-никульский этап древнеителменской культуры Восточной Камчатки); II — стоянки позднего неолита (кроноцкий этап); III — стоянки развитого неолита (тарьинский этап); стоянки: 1 — Моржовая I, 2 — Моржовая II; 3 — Большая Медвежка I; 4 — Большая Медвежка II; 5 — Большая Медвежка III; 6 — руч. Дождевой; 7 — Калыгирь II; 8 — Калыгирь I; 9—12 — Калыгирь III—VI; 13 — руч. Домашний; 14 — Беднячка; 15 — Копыто I—II; 16 — Копыто III; 17 — Березовая; 18 — Жупаново (опорная стоянка); 19 — Памятник; 20, 21 — Красный партизан I—II; 22, 23 — Семьячик I—II; 24 — руч. Пихтовый; 25 — Северный Семьячик; 26 — Третья речка; 27, 28 — Шумная I—II; 29 — Тихая I; 30 — Тихая II; 31 — Тихая III; 32 — Кроноцкая I; 33 — Кроноцкая II (Ешкун); 34 — Кроноцкая III; 35 — Северная; 36 — Ветвистый; 37, 38 — Ветвистый II, Аланд; 39 — Столбовая I; 40 — Кроноки; 41—43 — Чажма I—III; 44 — Четвертая речка; 45 — Вторая речка; 46—53 — Сторож I—VIII; 54 — Андриановка; 55 — м. Крюгера; 56 — Тарховка; 57—59 — Култук I—III; 60 — Столбовая II; 61 — Уюлка; 62 — Озерная; 63 — Какеичь; 64 — Ука II; 65 — Ука I; 66 — Ивашка (летники); 67 — Эмгытгын; 68 — Ивашка; 69 — Дранка (зимник); 70 — Дранка (летники); 71 — Зеленая сопка; 72 — Оссора; 73 — Большой камень

ЛИТЕРАТУРА

- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23.
 Маркс К. наброски ответа на письмо В. И. Засулич.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19.
 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 23—178.
 Андреева Ж. В. Приморье в эпоху первобытнообщинного строя. Железный век (I тыс. до н. э.— 8 в. н. э.). М., 1977.
 Андреев Г. И. Некоторые вопросы культур Южного Приморья III—I тыс. до н. э.— МИА, М.; Л., 1960, № 86.
 Анучин Д. Н. О некоторых своеобразных древних каменных изделиях из Сибири.— В кн.: Труды VI Археологического съезда в Одессе, 1884. Одесса, 1886, т. I.
 Арутюнов С. А., Сергеев Д. А. Древние культуры азиатских эскимосов: (Уэленский могильник). М., 1969.
 Арутюнов С. А., Сергеев Д. А., Таксами Ч. М. Этнокультурные связи коренных народов прибрежной Северо-Восточной Азии.— В кн.: Этническая история народов Азии. М., 1972.
 Арутюнов С. А., Сергеев Д. А. Проблемы этнической истории Берингоморья: (Эквенский могильник). М., 1975.
 Археология Амуро-Сахалинского региона. Владивосток, 1979.
 Антропова В. В. К истории археологического изучения Камчатки.— В кн.: Сборник МАЭ. М.; Л., 1949, т. XI.
 Антропова В. В. Старинные камчатские сани.— В кн.: Сборник МАЭ. М., Л., 1949а, т. X.
 Антропова В. В. Народы Сибири (ительмены).— В кн.: Народы мира. М.; Л., 1956.
 Антропова В. В. Народы Сибири (коряки).— В кн.: Народы мира. М.; Л., 1956.
 Антропова В. В., Кузнецова В. Г. Народы Сибири (чукчи).— В кн.: Народы мира. М.; Л., 1956.
 Антропова В. В. Вопросы военной организации и военного дела у народов крайнего Северо-Востока Сибири.— Тр. Ин-та этнографии. Н. С. М.; Л., 1957, т. XXXV.
 Анисимов А. Ф. Общее и особенное в развитии общества и религии народов Сибири. Л., 1969.
 Богораз В. Г. Чукчи. Ч. 2. Религия. Л., 1939.
 Богораз В. Г. Древние переселения народов в Северной Азии и в Америке.— В кн.: Сборник МАЭ. М.; Л., 1927, т. 6.
 Богораз В. Г. Древнейшие элементы в языке азиатских эскимосов.— В кн.: Сборник АН СССР. М.; Л., 1935, т. XVI.
 Брайцева О. А., Егорова И. А., Несмачный И. А., Селянчин О. Б., Сулержицкий Л. Д. Тефрохронологические исследования как метод изучения закономерностей циклического развития вулкана.— Бюл. вулканол. станции, 1978, № 54.
 Брайцева О. А., Егорова И. А., Сулержицкий Л. Д. Тефрохронологические исследования вулкана Карымский.— Вулканология и сейсмология, 1979, № 1.
 Брайцева О. А., Егорова И. А., Сулержицкий Л. Д. Вулкан Карымский.— В кн.: Вулканический центр: строение, динамика, вещество. М., 1980.
 Васильевский Р. С. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск, 1971.
 Васильевский Р. С. Древние культуры Тихоокеанского севера. Новосибирск, 1973.
 Васильевский Р. С., Голубев В. А. Древние поселения на Сахалине. Сусуйская стоянка. Новосибирск, 1976.
 Васильевский Р. С. Археологические исследования на Средней Ангаре.— В кн.: Древние культуры Приангарья. Новосибирск, 1978.
 Вдовин И. С. Очерки истории и этнографии чукчей. М.; Л., 1965.
 Вдовин И. С. К проблеме этногенеза ительменов.— СЭ, 1970, № 3.
 Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. Л., 1973.
 Вениаминов И. Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб., 1840. Ч. 1—3.
 Верещагин Н. К., Николаев А. И. Промысловые животные у неолитических племен Камчатки.— Бюл. МОИП. Отд. биол., 1979, т. 84, вып. 5.
 Влодавец В. И. Вулканы и вулканические образования Семячикского района. М., 1958.
 Воробьев М. В. Японские монеты «Канъэй

- В кн.: Археологические материалы по древней истории Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1978.
- Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. М., 1979.
- Диков Н. Н. Захоронение домашней собаки в жилище позднелолитической стоянки Ушки I на Камчатке. — В кн.: Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока. Магадан, 1979б, с. 12—18.
- Диков Н. Н. Исследования на Чукотке и Камчатке. — В кн.: Археологические открытия, 1979 г. М., 1980.
- Диков Н. Н., Давидович Т. Д., Ложкин А. В., Титов Э. Э. Комплексное исследование многослойной палеолитической стоянки Ушки V на Камчатке. — В кн.: Природные ресурсы Северо-Востока СССР. Владивосток, 1976а.
- Диков Н. Н., Дикова Т. М. Исследования на Камчатке и Колыме. — В кн.: Археологические открытия 1971 г. М., 1972.
- Дикова Т. М. К вопросу о пребывании айнов на мысе Лопатка. — Зап. Камчатского краевед. музея, 1974, вып. 5.
- Дикова Т. М. Археологическая изученность южной Камчатки в связи с проблемой обитания там айнов. — В кн. История и культура народов Северо-Востока СССР. Владивосток, 1976.
- Дикова Т. М. Предварительные результаты археологических исследований на Южной Камчатке. — Тр. СВКНИИ СО АН СССР, 1976а, вып. 67.
- Дикова Т. М. Исследования западного побережья Южной Камчатки. — В кн.: Археологические открытия 1977 г. М., 1978.
- Дикова Т. М. Авача — новая стоянка тарьинской культуры на юге Камчатки. — В кн.: Север Дальнего Востока в древности. Магадан, 1978а.
- Дикова Т. М. Взаимосвязи между южнокамчатским и американским палеолитом. — В кн.: XIV Тихоокеанский научный конгресс. М., 1979.
- Дикова Т. М. Первые находки палеолита на юге Камчатки (мыс Лопатка). — В кн.: Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока. Магадан, 1979а.
- Дикова Т. М. Авачинская многослойная стоянка — новый памятник тарьинской культуры на юге Камчатки. — В кн.: Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока. Магадан, 1979б.
- Дикова Т. М. Древнейшая на Дальнем Востоке ткань. — Природа, 1979в, № 8.
- Дикова Т. М. Лабретки Южной Камчатки. — В кн.: Новейшие данные по археологии Севера Дальнего Востока. Магадан, 1980.
- Дитмар К. Д. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851—1858 гг. СПб., 1901. Ч. 1.
- Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVIII в. М., 1960.
- Долуханов П. М. География каменного века. М., 1979.
- Добель П. В. Отрывок из записок путешественника по Камчатке. — Сын Отечества, 1815, ч. 22, 25—26.
- Егорова И. А. Палинологическая характеристика вулканогенно-осадочных отложений в применении к стратиграфии. — В кн.: Вулканический центр: строение, динамика, вещество. М., 1980.
- Егорова И. А. История развития растительности Камчатки в голоцене. — В кн.: Развитие природы территории СССР в позднем плейстоцене и голоцене. М., 1982.
- Загоскин Л. А. Путешествия и исследования лейтенанта Загоскина Лаврентия в Русской Америке в 1842—1844 гг. М., 1956.
- Замятин С. Н. Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы. — СА, 1948, т. X.
- Западный берег Камчатки по описаниям Ушакова и Елистратова 1742 и 1787 гг. — Зап. Географического департамента Морского министерства, 1892, ч. 10.
- Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.; Л., 1963.
- Иохельсон В. И. Древние и современные подземные жилища племен северо-восточной Азии и северо-западной Америки. СПб., 1908.
- Иохельсон В. И. С Археологические исследования на Камчатке. — Изв. РГО, 1930, т. XII, вып. 4.
- Инфантьев П. Камчатка, ее богатства и население. СПб., 1912.
- Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л., 1961.
- История развития рельефа Сибири и Дальнего Востока. Камчатка, Курильские и Командорские острова. М., 1974.
- Кашеваров А. Журнал, веденный прибайдарочной экспедиции, назначенной для описи северных берегов Америки в 1838 г.: (Приложение к т. VIII «Изв. РГО»). М., 1879.
- Кириллов И. К. Цветущее состояние всероссийского государства. М., 1977.
- Конец И. Камчатские обычаи. — Сиб. вестн., 1821, ч. 14.
- Козырева Р. В. Древний Сахалин. Л., 1967.
- Комаров В. Л. Путешествие по Камчатке в 1908—1909 гг. М.; Л., 1950.
- Косвен М. И. Очерки истории первобытной культуры. М., 1957.
- Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949.
- Лебединцев А. И. Новые археологические памятники северо-западного побережья Охотского моря. — В кн.: Новейшие данные по археологии Севера Дальнего Востока. Магадан, 1980.
- Лев Д. Н. Новые археологические памятники Камчатки. — СЭ, 1935, № 4, 5.
- Левин М. Г. О происхождении и типах упряжного собаководства. — СЭ, 1946, № 4.
- Левин М. Г. Антропологические типы Сибири и Дальнего Востока: (К проблеме этногенеза народов Северной Азии). — СЭ, 1950а № 2.
- Левин М. Г. Древние переселения человека в Северной Азии по данным антропологии. — Тр. ИЭ. Н. С., 1951, т. 16.
- Левин М. Г. К проблеме происхождения северо-восточных палеоазиатов. — В кн.: Сборник статей по истории Дальнего Востока. М., 1958.
- Лессепс Ж. Б. Путешествие по Камчатке и южной окраине Сибири. СПб., 1801. Т. 1, 2.
- Массон В. М. Экономика и социальный строй древних обществ. Л., 1976.
- Малюков В. Н. Археологические разведки на Камчатке. — КСИА, 1979, № 157.
- Малюков В. Н. Исследование неолитической стоянки Халактырка. — В кн.: Новейшие данные по археологии Севера Дальнего Востока. Магадан, 1980.
- Мещанинов И. И. Палеоазиатские языки. — Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз., 1948, т. 7, вып. 6.
- Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. — Новосибирск, 1977.
- Огрызко И. И. Расселение и численность ительменов и камчатских коряков в конце XVII в. — Учен. зап. ЛГПИ им. Герцена, 1961, т. 222.
- Оглоблин Н. Н. Две «скаски» А. В. Атласова об открытии Камчатки. — В кн.: Чтение в обществе истории и древностей российских, 1891, № 3.
- Окладников А. П. Север Сибири в I тыс. н. э. — В кн.: История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства. М.; Л., 1939, ч. III—IV.
- Окладников А. П. К археологическому изучению Советской Арктики. — Пробл. Арктики, 1945, № 2.
- Окладников А. П. Древние культуры Северо-Восточной Азии по данным археологических исследований 1946 г. в Колымском крае. — ВДИ, 1947, № 1.
- Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. — МИА, 1950, т. 18.
- Окладников А. П. Народы Северо-Востока Сибири. — В кн.: Очерки истории СССР: Период феодализма, 9—15 вв. М., 1953.
- Окладников А. П., Береговая Н. А. Древние поселения Баранова мыса. Новосибирск, 1971.
- Орехов А. А. Древняя культура Северо-Западного Берингоморья. — В кн.: Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока. Магадан, 1979.
- Орехов А. А. Древняя приморская культура Северо-Западного Берингоморья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980.
- Орлова Е. П. Ительмены (остатки древних обитателей Камчатки). — Стат. бюл., Хабаровск, 1927, № 8/9, с. 68—78.
- Орлова Е. П. Коряки полуострова Камчатка. — Сев. Азия, 1929, № 3.
- Орлова Е. П. Археологические находки на Камчатке. — КСИИМК, 1947, вып. 21.
- Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Новосибирск, 1974.
- Патканов С. К. О природе инородческого населения Сибири. СПб., 1911.
- Первая Камчатская экспедиция Беринга. — Отеч. зап., 1851, № 3.
- Периц А. И. Развитие форм собственности в первобытном обществе как основа периодизации его истории. — Тр. ИЭ. Н. С., 1960, т. IV.
- Пономаренко А. К. Новые стоянки неолита Камчатки. — Тр. СВКНИИ СО АН СССР, 1976, вып. 67.
- Пономаренко А. К. Разведки на восточном побережье Камчатки. — В кн.: Археологические открытия 1977 г. М., 1978.
- Пономаренко А. К. Некоторые итоги археологических разведок на побережье Кроноцкого залива. — В кн.: Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока. Магадан, 1979.

Руденко С. И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.; Л., 1947.

Руденко С. И. Культура доисторического населения Камчатки. — СЭ, 1948, № 1.

Рубан В. И. Исследования на западном побережье Камчатки. — В кн.: Археологические открытия 1976 г. М., 1977.

Рубан В. И. Предварительные результаты археологической разведки на западном побережье Камчатки. — В кн.: Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока. Магадан, 1979.

Рубан В. И. О корреляции древних стоянок западного побережья Камчатского полуострова и долины р. Камчатки. — В кн.: Новейшие данные по археологии Севера Дальнего Востока. Магадан, 1980.

Сарычев Г. А. Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану в продолжение 8 лет при Географической и астрономической экспедиции под начальством флота капитана Биллингса с 1785 по 1793 г. СПб., 1802. Ч. 1, 2.

Сгибнев А. Исторический очерк главных событий в Камчатке. — Морской сб., 1869, № 4, 7, 8.

Семенов С. А. Первобытная техника. — МИА, 1957, № 54.

Семенов С. А. Изучение первобытной техники методом эксперимента. — В кн.: Новые методы в археологических исследованиях. М.; Л., 1963.

Семенов Ю. В. О древней культуре Корякского округа. — Тр. СВКНИИ СО АН СССР, 1964, вып. 8.

Семенов А. В. О стадильной типологии общины. — В кн.: Проблемы типологии в этнографии. М., 1979.

Слепов Ю. М., Харченко Ю. И. Древние стоянки в пределах Южной Камчатки. — В кн.: Вопросы географии Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1965, № 3.

Слюнин Н. В. Охотско-Камчатский край. СПб., 1900. Т. I.

Старкова Н. К. Морской зверобойный промысел у ительменов. — В кн.: Зап. Камчатского краевед. музея, 1974, вып. 5.

Старкова Н. К. Ительмены. Материальная культура 18 в. — 60-е годы XX в.: Этногр. очерки. М., 1976.

Статистическое обозрение Сибири, составленное при Сибирском комитете действительным статским советником Гагемейстером. СПб., 1854. Ч. I—III.

Стеллер Г. В. Из Камчатки в Америку. Быт и нравы камчадалов в XVIII в. Л., 1928.

Тарасов Л. М., Синицина Г. В. Неолитическое поселение падь Шелот. — В кн.: Древние культуры Приангарья. Новосибирск, 1978.

Теун Т. С. Археологические исследования на о. Врангеля. — В кн.: Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока. Магадан, 1979.

Тейлор Э. Первобытная культура. М., 1939.

Тюшов В. Н. По западному берегу Камчатки. СПб., 1906.

Файнберг Л. А. Происхождение эскимосов и алеутов. — В кн.: Этногенез народов Севера. М., 1980.

Федосеева С. А. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. Новосибирск, 1980.

Фролов Н. Материалы по истории северных путешествий и открытий на Северо-Востоке Азии и на Северо-Западе Америки. — В кн.: Магазин земледелия и путешествий. СПб., 1855, ч. 4, ч. 1.

Хазанов А. М. Разложение первобытно-общинного строя и возникновение классового общества. — В кн.: Первобытное общество. М., 1975.

Хлобыстин Л. П. Проблемы социологии неолита Северной Евразии. — В кн.: Охотники, собиратели, рыболовы: (Проблемы социально-экономических отношений в доземледельческом обществе). Л., 1972.

Чард Ч. С. Происхождение хозяйства морских охотников северной части Тихого океана. — СЭ, 1962, № 5.

Чубарова Р. В. К истории древнейшего населения Сахалина. — СЭ, 1957, № 4.

Чубарова Р. В. Неолитическая стоянка в устье р. Сусуй на о. Сахалине. — Тр. Дальневост. фил. им. В. Л. Комарова СО АН СССР. Саранск, 1959, т. I.

Чубарова Р. В. Археологические памятники на севере Сахалина (по материалам разведок 1957 г.). — МИА, 1960, № 86.

Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствия из Охотска по Восточному океану к Американским берегам. Хабаровск, 1971.

Шило Н. А., Диков Н. Н., Ложкин А. В. Первые данные по стратиграфии палеолита Камчатки. — Тр. СВКНИИ СО АН СССР, 1967а, вып. 17.

Шмалев Т. И. Краткое описание о Камчатке, учиненное в июне месяце 1773 года камчатским командиром капитаном Тимофеем Шмалевым. — В кн.:

Опыт трудов вольного Российского собрания при императорском Московском университете. М.: 1774, ч. I.

Bandi H. G. Eskimo prehistory. Publ. Univ. Alaska press College, 1969.

Collins H., Clark A., Walker E. The Aleutian Islands: Their people and natural history. Wash., 1945.

Denniston G. B. Cultural change at Chalka, Umnak Island: Stone artifacts and features. — Amer. Antiquity, 1966, vol. III, N 2.

Giddings I. L. The archaeology of cape Denbigh. Providence, (R. I.): Brown Univ. press, 1964.

Iochelson W. I. Archaeological investigations in Kamchatka. Wash., 1928.

Leroi-Gourhan A. Archeologie du Pacifique-Nord: Matériaux pour l'étude des relations entre les peuples réverains d'Asie et d'Amérique. P., 1946.

Oswalt W. Alaskan Eskimos. San Francisco, 1967.

Quimby G. The prehistory of Kamchatka. — Amer. Antiquity, 1947, N 3.

Shnell J. Prehistoric finds from the Island World of the Far East, now preserved in the Museum of Far Eastern Antiquities. — Bull. Mus. Far East. Antiquities, Stockholm, 1932, N 2, 4.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ	— Вестник древней истории
ВИ	— Вопросы истории
ИВАН	— Институт вулканологии ДВНЦ АН СССР
ИЭ	— Институт этнографии АН СССР
КОКМ	— Камчатский областной краеведческий музей
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры
КСИЭ	— Краткие сообщения Института этнографии
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии
МКАЭН	— Международный конгресс антропологических и этнографических наук
МОИП	— Московское общество испытателей природы
МАЭ	— Музей антропологии и этнографии АН СССР
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
РГО	— Русское географическое общество
СА	— Советская археология
СЭ	— Советская этнография
СВКНИИ	— Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Геоморфологический очерк	4
История этнографо-археологических исследований	11
Археологические памятники	24
Жупановская многослойная стоянка — опорный археологический памятник	24
Стоянки развитого неолита	79
Стоянки позднего неолита	95
Стоянки пережиточного неолита	99
Стоянки северной части восточного побережья полуострова	145
Корреляция археологических материалов стоянок, три этапа древней культуры Восточной Камчатки	161
Границы расселения ительменов	166
Особенности топографии стоянок и характеристика жилищ развитого, позднего и пережиточного неолита	168
Хозяйство	171
Этническая характеристика древнеительменской культуры	193
Заключение	198
Приложения	207
Приложение I	
Применение тефрохронологических методов при датировании разреза опорной стоянки Жупаново	207
Приложение II	
Заключение о результатах палеомагнитного изучения разреза стоянки на м. Памятник (Жупаново)	209
Литература	210
Список сокращений	215